

КАМПАНИЯ НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД (ХЛЕБОЗАГОТОВКИ 1930/31 г. В СИБИРИ)

В. А. Ильиных

Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия, agro_iwa@mail.ru

**Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-09-00031 «Аграрный строй в Сибири в 1930-е гг.:
становление и функционирование колхозной системы»**

В статье проведена реконструкция хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1930/31 г. в Западно-Сибирском крае. Кампания должна была продемонстрировать преимущества социалистических сельхозпредприятий. От колхозов и совхозов планировалось получить основную часть товарного зерна, но неудовлетворительная организация труда, низкая трудовая дисциплина, недостаток тягловой силы привели к затягиванию уборки и снижению валового сбора. Разверстанные на колхозы и совхозы, заготовительные задания не выполнялись (даже при условии существенного сокращения задания). В связи с этим власти стали пересматривать планы, увеличивая их единоличникам.

Руководители многих колхозов, стремились скрыть имеющееся у них зерно, задержать обмолот и хлебосдачу, раздать хлеб колхозникам, продать его на рынке. В ответ на это колхозы лишались льгот, несколько колхозов распустили за «саботаж» заготовок. Значительные масштабы приобрели и репрессии против единоличников. Несмотря на давление на деревню, годовой план заготовок выполнен не был. Основными поставщиками хлеба оставались единоличники.

Ключевые слова: *аграрная политика Советского государства, хлебозаготовки, колхозы, единоличники, сельское хозяйство, Сибирь.*

Принципиальное значение для понимания российской специфики имеет проблема взаимоотношений государственной власти и крестьянства. В ее рамках на первый план выходит изучение отношений государства и жителей деревни в переломные для страны периоды. В начале 1930-х гг. произошла радикальная трансформация аграрного строя, новая модель которого обеспечивала тотальную и имеющую преимущественно внеэкономический характер перекачку материальных ресурсов в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение деревни являлось стержневым механизмом данной перекачки.

Основной натурально-продуктовой податью в России были централизованные хлебозаготовки. В СССР ежегодное проведение хлебозаготовок приобретало характер хозяйственно-политических кампаний. На организацию заготовок направлялись основные усилия органов партийного и государственного управления в аграрной сфере. Целостную картину функционирования и развития хлебозаготовительной системы невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики.

В отечественной историографии проблема хлебозаготовительной политики государства в начале 1930-х гг. освещалась преимущественно

но в рамках изучения смежных проблем аграрной истории – зерновой проблемы, коллективизации, голода, налогово-податного обложения деревни и др. Работы, специально посвященные анализу хлебозаготовок в указанный период немногочисленны. Наиболее существенный вклад в разработку данной проблемы внесли Ю.А. Мошков [Мошков: 1966], В.В. Кондрашин [Кондрашин: 2014], Р. Дэвис и С. Уиткрофт [Дэвис и Уиткрофт: 2011]. Основное внимание исследователей было уделено кампаниям 1931/32 и 1932/33 гг. Осуществления хлебозаготовительной политики государства в начале 1930-х гг. в Сибири и Зауралье рассматривалось в отдельных разделах работ, имевших более широкие хронологические и тематические рамки (см. [Ильиных: 2004]; [Филатов: 2007]; [Ильиных: 2015]). При этом наиболее детально исследована проблема становления контрактационной системы.

Крупнейшим достижением постсоветской исторической науки стало издание серии документальных сборников, посвященных коллективизации, голоду, хлебозаготовкам. В ряде из них опубликованы источники по истории хлебозаготовительной кампании 1930/31 г.¹

¹ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материа-

Задача настоящей работы состоит в детальной аналитической реконструкции хода хлебозаготовительной кампании 1930/31 г. в Западно-Сибирском крае. Подобный анализ позволяет определить базовые особенности аграрной и заготовительной политики советского государства в начале 1930-х гг., предметно показать отличительные черты функционирования сельского хозяйства страны в условиях коллективизации, выявить основные методы управления мобилизационной экономики. Географические рамки работы ограничиваются территорией Западно-Сибирского края, в который входили основные зернопроизводящие районы Западной и Восточной Сибири¹.

Опорные источники исследования – директивно-распорядительные, нормативные и законодательные акты тех центральных и региональных органов государственного, партийного и отраслевого управления, которые формировали хлебозаготовительную политику большевистского режима, а также осуществляли руководство ее реализацией; документы справочно-аналитического и информационного характера, представляющие различный уровень анализа; оперативная и итоговая заготовительная, сельскохозяйственная статистика.

В конце 1920-х гг. произошел переход от коммерческих к налогово-податным методам хлебозаготовок. Основным методом отчуждения хлеба у производителей в 1929 г. стал так называемый урало-сибирский метод, суть которого состояла в подворной разверстке заготовительного задания с последующим административным или уголовным преследованием за его невыполнение. Параллельно с урало-сибирским методом внедрялась контрактация, которая первоначально имела договорной характер, но уже в конце 1929 г. превратилась в разновидность натуральной подати. Дополнительным каналом поступления зерна в государственный и местные фонды стал гарцевый сбор, которым облагались мельпредприятия [Ильиных: 2004. С. 83-85].

Урало-сибирский метод и контрактация определялись как централизованные хлебозаготовки: в 5 т. М., 2000. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930; Трагедия советской деревни. М., 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933; Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т.: сб. документов. М., 2011. Т. 1. Кн. 1: 1929 – июль 1932; «Первая заповедь». Хлебозаготовки в СССР, 1931–1932. М., 2016; Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сборник Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг.

¹ В Западно-Сибирский край в границах 1930–1934 гг. входила часть районов, географически расположенных в Восточной Сибири.

поскольку собранное в их рамках зерно поступало в централизованный государственный фонд. Несмотря на то, что абсолютно большая часть гарнца также направлялась в государственный фонд², в статистических источниках исследуемого периода данный вид заготовок к централизованным не относился и учитывался отдельно.

Прологом хлебозаготовительной кампании 1930/31 г. стал первый этап массовой коллективизации. В январе 1930 г. принимается решение о форсировании ее темпов. В начале марта в Сибири в колхозах числилось 53% крестьянских хозяйств. Однако обострение общественно-политического положения в деревне и угроза кризиса в сельском хозяйстве заставили власти изменить свою политику. После публикации статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» начался спад колхозного движения. Уровень коллективизации опустился в Сибири до 20% [Гущин: 1973. С. 291, 299].

События начала 1930 г. вызвали существенные изменения в организационно-производственной структуре сельского хозяйства региона. Крестьяне-единоличники существенно сократили масштабы зернового хозяйства. Их удельный вес в посевах зерновых культур в Западно-Сибирском крае летом 1930 г. составлял 66,3%. Колхозы многократно увеличили свои количественные показатели. Если в 1929 г. им принадлежало 5,7% посевов зерновых, то в 1930 г. – 30,2%. Доля совхозов, строительство которых только разворачивалось, в 1930 г. составляла 3,6%. В СССР в 1930 г. удельный вес посевов совхозов в общей площади посевов зерновых составляла 3%, колхозов – 29, единоличных хозяйств – 68%³.

Непосредственным следствием форсированной коллективизации в исследуемом регионе стало 25%-ное снижение посевов зерновых культур, которое компенсировал лишь высокий урожай. Средний сбор с одного гектара в Западно-Сибирском крае в 1930 г. составляла 9,4 ц. В 1929 г., по нашим подсчетам, урожайность не превышала 4,9 ц/га. Отметим, что в целом в СССР урожайность зерновых в 1930 г. достигла самых высоких показателей за предшествующее десятилетие – 8,5 ц/га. По официальным данным, рекордным в стране был и валовой сбор⁴. Хлеба

² В 1930/31 г. 90% зерна поступившего по гарцевому сбору направлялось в централизованный фонд. 10% – в распоряжение местных исполкомов (Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 633).

³ Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 246, 259.

⁴ Там же. С. 269; Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934. С. 203.

в 1930 г. собрали действительно много. При этом следует иметь в виду, что официальные показатели урожайности в 1930 г. были рассчитаны по сведениям, полученным накануне жатвы. Потери же зерна после начала уборки учтены не были. В Сибири значительная часть «поздних» посевов пострадала от заморозков¹. В СССР в целом потери оценивались в 64 млн ц. Соответственно так называемый амбарный валовой сбор составлял 772 млн ц².

30 мая 1930 г. Политбюро утвердило «контрольные цифры» заготовок зерновых культур в 1930/31 г., которые почти в полтора раза превышали объемы хлебозаготовок в предыдущем году³. Факторами принятия амбициозного годового плана являлись благоприятные виды на урожай и изменения в организационно-производственной структуре зернового хозяйства, по мнению руководителей страны, позволявшие значительно повысить уровень товарности зернопроизводства. Удельный вес объема хлебозаготовок социалистического сектора сельской экономики в общем объеме (без учета гарнцевого сбора и возврата семсуды) должен был составить 57% (в том числе колхозов – 49, совхозов – 8%). От единоличных хозяйств предполагалось получить 43%. Таким образом, несмотря на то, что удельный вес посева «социалистических» сельхозпредприятий в СССР составлял лишь третью часть от общей посевной площади зерновых, они должны были дать большую часть товарного хлеба.

На 1930/31 г. «в основном» сохранялись методы хлебозаготовок 1929/30 г., сочетавшие в себе элементы урало-сибирского метода и контрактации. Принимаемый в Центре заготовительный план последовательно разверстывался по регионам, сельским районам, а затем селам. Поселенные планы хлебосдачи должны были обсуждаться и приниматься на общих «бедняцко-средняцких» собраниях, а затем утверждаться сельсоветами.

Для хозяйств, относимых к категории кулацких и зажиточных, устанавливались обязательные для выполнения «твердые» задания, равные всем «товарным излишкам». В соответствии с установленными Западно-Сибирским крайкомом ВКП(б) контрольными цифрами «твердые» задания должны были получить 4–7% крестьянских дворов. Неисполнение задания преследовалось по ст. 61 УК РСФСР: от штрафа, кратного раз-

¹ Государственный архив Новосибирской области (далее ГАО). Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 110.

² Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 854–856.

³ Там же. Т. 2. С. 486, 488; Ежегодник хлебооборота. № 4–5: За 1929/30 и 1930/31 гг. М., 1932. Ч. 2. С. 80, 84.

меру невыполненного задания (как правило пятикратного) до тюремного заключения и даже выселения с постоянного места жительства в случае группового отказа или «активного сопротивления органам власти». Доведение обязательного плана заготовок до «бедняцко-средняцкого» двора не допускалось. Крестьяне, законтрактовавшие посевы, поставляли зерно в предусмотренном в договоре количестве и в установленные райкоопсоюзом сроки, но не позднее трех месяцев со дня начала уборки урожая. К контрактантам-недоимщикам следовало применять предусмотренные договорами меры административного воздействия, а «злостных» нарушителей привлекать к уголовной ответственности. Единоличники, не заключившие договоры, должны были на сельских сходах и групповых собраниях принимать «самообязательства» на сдачу хлеба в объемах, обеспечивающих выполнение поселенного плана. Нормы поставок для единоличных хозяйств следовало устанавливать не ниже, чем для колхозов. К единоличным хозяйствам, относимых к категории трудовых рекомендовалось применять «общественные меры воздействия». Однако помимо этого невыполнение «самообязательства» могло повлечь перевод двора в разряд зажиточных и наложение на него «твердого» задания [Ильиных: 2004. С. 88].

Изъятие хлеба у колхозов осуществлялось по следующей схеме. По договору контрактации они должны были сдать государству определенную часть валового сбора (так называемое обязательное задание). Средняя норма сдачи в Сибири составляла 27%. При получении высокого урожая эта норма увеличивалась, низкого – уменьшалась. Хлебосдача колхозами, обслуживаемыми МТС, должна была осуществляться по договорам, заключенным между ними. При этом колхозы обязаны сдать государству 25% валового сбора в счет оплаты за произведенные МТС работы и плюс к тому все оставшиеся «товарные излишки». Если районный план, сведенный из рассчитанных по нормам обязательной сдачи колхозных планов, оказывался меньше разверстанного на район задания, то хозяйства «добровольно» принимали на себя определенные районными властями дополнительные задания. Из остающегося после хлебосдачи зерна колхозы обязывались образовать семенной, страховой и фуражный фонды. Оставшаяся часть урожая распределялась между колхозниками «в соответствии с трудовым вкладом». Продажа колхозного хлеба на вольном рынке запрещалась⁴.

⁴ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 16.

Сдачу зерна колхозам надлежало производить по утвержденному районными органами календарному плану, включающему в себя ежедневные задания по обмолоту и вывозу хлеба. Посевные площади совхозов не контрактывались. Они обязывались сдавать государству все так называемые товарные излишки в соответствии с установленными для них календарными планами. Завершить выполнение разверстанного на них календарного задания колхозы и совхозы обязывались к 13-й годовщине Октябрьской революции (т.е. к 7 ноября 1930 г.)¹.

Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 мая 1930 г. «контрольная цифра» хлебозаготовок для Сибирского края составляла 115 млн пуд. По мнению руководства края, эта цифра была завышенной. Созданная по решению бюро Сибкрайкома ВКП(б) комиссия посчитала целесообразным ее снижение до 92 млн пуд., из которых 70 млн приходилось на Западно-Сибирский край². Для отстаивания этой точки зрения в Москву был командирован заведующий крайторготделом. После его доклада наркому торговли СССР А.И. Микояну последний согласился на снижение годового плана по Сибири в целом до 107 млн пуд., в том числе по Западно-Сибирскому краю – до 85 млн пуд. Сибирские власти продолжали настаивать на дальнейшем снижении плановых показателей³. Однако их аргументы были отвергнуты. Политбюро ЦК ВКП(б) 15 августа утвердило для Западно-Сибирского края годовое заготовительное задание в размере 85 млн пуд.⁴

Приняв к исполнению задание Политбюро, крайком ВКП(б) и крайисполкома Западно-Сибирского края обязали местные органы власти до 1 сентября довести заготовительные планы до каждого села и вручить «твердые» задания «кулацко-зажиточным» хозяйствам⁵.

Краевой план по колхозному и единоличному секторам сельской экономики предварительно разверстали по районам. Общее задание по всем районам Западно-Сибирского края превышало утвержденный Политбюро план на 2225 тыс. пуд. Данный объем выполнял роль своеобразной страховки от возможного невыполнения плана, поскольку реальный размер урожая определить

было еще невозможно. Однако в принятые порайонные планы была заложена еще большая «страховка». В силу того, что на момент их разработки Наркомторг еще не определил для края годовой план по сбору гарнца, сибирские власти распределили его возможный объем между поставщиками зерна. В итоге утвержденное 2 сентября и «спущенное» на места уточненное краевое заготовительное задание с учетом страховки составило 87,2 млн пуд., в том числе для колхозов – 36,4 млн (41,7%), единоличных хозяйств – 42,8 млн (49,2%), совхозов – 8 млн пуд. (9,1%)⁶.

15 сентября 1930 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление предусматривающее увеличение годового плана хлебозаготовок по стране в целом с 1383 млн до 1500 млн пуд. Данное решение обосновывалось тем, что урожай хлебов в 1930 г. «превосходит урожай любого из прошлых годов за все время революции». При этом товарность зерновых увеличилась не только в связи с повышением урожая, но и «вследствие мощного размаха» колхозного и совхозного строительства. Несмотря на то, что в документе подчеркивался «значительный рост социалистического сектора», намеченное повышение годового плана следовало провести «в основном» за счет единоличного сектора. В постановлении также указывалось, что условия сложившиеся накануне кампании, позволяют провести заготовки в более короткие сроки, чем в прошедшем году: в европейской части СССР к 1 декабря, а по Уралу и Сибири – к 15 декабря⁷.

Новое задание для Западно-Сибирского края составляло 92 млн пуд.⁸ На состоявшемся 14 сентября в ЦК ВКП(б) совещании по хлебозаготовкам секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе пытался доказать нецелесообразность повышения плана. Однако его аргументы учтены не были⁹. Бюро Запсибкрайкома ВКП(б) 16 сентября приняло решение в соответствии с указаниями ЦК компартии увеличить годовую план заготовок по краю на 7 млн пуд.¹⁰ Весь дополнительный объем следовало возложить на единоличные хозяйства, увеличив для них погектарную нормы сдачи зерна. Крайисполкому поручалось в течение суток распределить надбавку между районами. Райкомы, в свою очередь, должны были разверстать ее между селами, завершив кампанию по установлению поселенных планов до 23 сентября. В тех селениях, где годовые за-

¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 52. Л. 18 об.

² В соответствии с постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирские края.

³ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 487; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 100. Л. 8 об.; Оп. 3. Д. 299. Л. 196–197.

⁴ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 581.

⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 991. Л. 101.

⁶ Там же. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 95. Л. 108–110.

⁷ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 632–637.

⁸ Там же. С. 633.

⁹ Там же. С. 615.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 11. Л. 163–164.

дания по хлебосдаче уже приняли, надлежало «практиковать метод встречных планов»¹.

В первую очередь надбавку к заготовительному плану следовало разверстать между «кулацко-зажиточными» хозяйствами. По мнению аналитиков Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), «в ряде районов» был допущен их «недоучет» и «малый размер заданий, не исчерпывающий всех товарных излишков». В связи с этим райкомам предлагалось: а) организовать работу по довыявлению «кулацких и зажиточных» хозяйств, доведя их долю до «директивных» (см. выше) 4–7%; б) проверить размеры «твердых» заданий, добиваясь, чтобы они были «максимально напряженными, исчерпывающими все товарные излишки и запасы»; в) «установить максимально короткие сроки выполнения твердых заданий, не дающие возможности разбазарить хлеб»; г) «обеспечить строгую сроковую дисциплину, немедленно применяя репрессии к не выполнившим задания в срок». Данную работу надлежало завершить не позднее 25 сентября².

Реальные объемы дополнительных заданий районам были меньше 7 млн пуд. Во-первых, при их распределении учитывалась ранее разверстанная «страховка» (см. выше). Кроме того, во второй половине сентября стало очевидным, что товарные излишки зерна в совхозах существенно меньше возлагаемого на них планового задания. В связи с этим годовой план по совхозам снизили на 1 млн пуд., а данный объем распределили между колхозами и единоличными хозяйствами³.

В начале октября 1930 г. Наркомторг СССР «окончательно» утвердил годовой план централизованных хлебозаготовок и сбора гарнца на 1930/31 г. в Западно-Сибирском крае «с разбивкой по секторам»: колхозы – 29,4 млн пуд., единоличники – 40,6 млн, совхозы – 8 млн, гарнцевый сбор – 10 млн пуд. План Наркомторга также предусматривал возврат выданной весной 1930 г. семенной ссуды в размере 4,1 млн пуд. В направленной наркомом торговли А.И. Микояном в адрес руководителей Западно-Сибирского края телеграмме, им разрешалось в случае необходимости перераспределить план по секторам «не допуская резкого расхождения»⁴.

¹ Формально «встречные» планы должны были представлять собой добровольное, инициированное трудящимися выдвижение предложений по перевыполнению государственного плана на основе учета имеющихся резервов. Фактически они очень часто (как в данном случае) являлись разновидностью государственного задания и разверстывались сверху вниз.

² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 52. Л. 27.

³ Советская Сибирь (Новосибирск). 1930. 1 окт.

⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 296. Л. 118–119.

Адресаты Микояна воспользовались предоставленным им правом «варьировать» разверстку годового плана по секторам и не стали менять ранее принятого решения о сокращении заготовительного задания по совхозам на 1 млн пуд. Данный объем возложили на колхозы. В колхозный план также включили все задание по сбору семсуды. Новый, но как оказалось, не «окончательный» (см. ниже), вариант годового плана предусматривал следующее распределение по видам заготовок и секторам: гарнцевый сбор – 10 млн пуд., централизованные заготовки – 82 млн, в том числе хлебосдача совхозов – 7 млн, колхозов – 34,5 млн, единоличников – 40,5 млн пуд. В рамках централизованных хлебозаготовок на совхозы возлагалось 8,5% задания, на колхозы – 42,1, на единоличные хозяйства – 49,4%⁵.

В Сибири хлебозаготовки в первом квартале начавшейся кампании разворачивались крайне медленно. За июль и август 1930 г. в Западно-Сибирском крае заготовили 214 тыс. пуд.⁶, или в 12 раз меньше, чем за тот же период недородного 1929 г. по Сибирскому краю в целом⁷. В сентябре 1930 г. темпы хлебосдачи ускорились, но тем не менее по-прежнему не обеспечивали выполнения календарных заданий. На «недопустимо» медленный темп заготовок указывало бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в постановлении от 21 сентября⁸.

В сентябре объем хлебозаготовок составил 6777 тыс. пуд.⁹ В целом за первый квартал кампании в регионе заготовили 6988 тыс. пуд. хлебопродуктов. Годовой план на 30 сентября был выполнен на 7,6%. Совхозы сдали 997 тыс. пуд. (15,2% от общего объема централизованных заготовок), колхозы – 3637 тыс. (55,8%), единоличные хозяйства – 1890 тыс. пуд. (29%) (табл. 1, 2). Таким образом, основными поставщиками хлеба в Западной Сибири за первые три месяца кампании стали социалистические сельхозпредприятия (колхозы и совхозы).

На состоявшемся в конце сентября объединенном пленуме крайкома и краевой контрольной комиссии ВКП(б) итоги заготовок за сентябрь были определены как «позорные»¹⁰. Низкие темпы хлебозаготовок определялись главным образом объективными причинами. Ставшее следстви-

⁵ Там же. Д. 299. Л. 229.

⁶ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1 Д. 610. Л. 109.

⁷ Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг. Новосибирск, 2006. С. 168.

⁸ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 11. Л. 169.

⁹ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1 Д. 610. Л. 109.

¹⁰ Там же. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

ем форсированной коллективизации беспрецедентное затягивание весеннего сева и дождливая погода во второй половине августа привели к позднему созреванию хлебов. Продолжавшиеся в начале сентября дожди мешали развертыванию уборочных работ.

Таблица 1

Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г. по месяцам
(тыс. пуд.)

Вид заготовок	июль–сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь
Централизованные заготовки	6524	34660	20393	4711	1299
в том числе:					
социалистический сектор	4634	9500	8943	2418	387
единоличный сектор	1890	25161	11450	2292	911
Гарнцевый сбор	464	1077	1602	1361	892
Итого заготовлено	6988	35738	21995	6072	2190
	февраль	март	апрель	май	июнь
Централизованные заготовки	2702	2558	319	57	123
в том числе:					
социалистический сектор	803	836	75	6	3
единоличный сектор	1899	1721	243	51	120
Гарнцевый сбор	823	495	329	170	241
Итого заготовлено	3525	3052	647	227	364

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 120; Д. 299. Л. 229.

Таблица 2

Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г.
по секторам и видам

Дата	Централизованные заготовки				Сбор гарнца	Итого заготовлено
	Совхозы	Колхозы	Единые хозяйства	Всего		
<i>Заготовлено, тыс. пуд.</i>						
на 30.09	997	3637	1890	6524	464	6988
на 31.10	2081	12053	27051	41184	1541	42726
на 30.11	3424	19653	38501	61577	3143	64721
на 31.12	3680	21815	40793	66288	4504	70793
на 31.01	3680	22202	41704	67587	5396	72983
на 28.02	3835	22850	43603	70289	6219	76508
на 30.06	4193	23413	45738	73388	7600	80989
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
на 30.09	14,2	9,8	3,9	7,6	-	7,6
на 31.10	29,7	34,9	66,7	50,2	15,4	46,4
на 30.11	48,9	57,0	95,1	75,1	31,4	70,3
на 31.12	52,6	69,7	93,3	80,8	45,0	76,9
на 31.01	52,6	70,9	95,4	82,4	54,0	79,3
на 28.02	54,8	87,2	79,4	79,8	62,2	78,0
на 30.06	59,9	89,4	83,3	83,3	76,0	82,6

Источники: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 120; Д. 299. Л. 229.

Примечание: Показатели выполнения годового плана рассчитаны от действующего на указанную дату его варианта.

Однако руководство края отвергало ссылки районных властей на неблагоприятные погодные условия как основную причину срыва заготовок. При этом позиция первого секретаря Западно-Сибирского крайкома Р.И. Эйхе претерпела метаморфозу. На состоявшемся 14 сентября совещании в ЦК ВКП(б) он указывал, что беспрецедентно затянувшаяся полоса дождей может помешать краю выполнить план хлебосдачи. Через 11 дней в своей речи на пленуме крайкома и краевой контрольной комиссии Эйхе заявил: «У нас появилась оправдывающая эту медвежью раскачку [заготовок] отговорка – это дожди. Везде и всюду дожди мешают и не дают заготавливать, не дают убирать и т.д. и т.п. Но только ли в этом году идут дожди? Ведь нет такой осени, когда бы не было дождей. Эта ссылка явно несостоятельная»¹.

В принятой на пленуме резолюции о хлебозаготовках² основной причиной «недопустимо» медленных темпов заготовок хлеба назывались «господство самотека в практической работе ряда районных и сельских организаций». В резолюции также указывалось на допущенные рядом организаций ошибки, «искажающие классовую политику партии»: затягивание с доведением поселенных планов, недооценка заготовительного потенциала единоличного сектора, низкий процент выявленных и обложенных «твердыми» заданиями кулацких и зажиточных хозяйств³.

В связи с этим партийные организации края обязывались: 1) Добиться «немедленного и решительного перелома» в темпах заготовок. 2) «Обеспечить полностью и в срок» сдачу зерна кулацкими и зажиточными хозяйствами по «твердым» заданиям. В случае невыполнения заданий применять к ним меры экономического и судебного воздействия. 3) «Широко развернутой организационно-массовой работой вокруг проведения общественных самообязательств и встречных планов <...> стремиться к тому, чтобы единоличник сдал государству не менее установленной для колхозов этого района обязательной нормы сдачи от валового урожая». 4) Добиться сдачи колхозами всех товарных излишков. При этом «решительный отпор» должно было получить стремление ряда колхозов задержать обмолот и вывоз зерна на приемные пункты, реализовать часть урожая на рынке. К колхозам, задерживающим свой хлеб следовало применять жесткие меры воздействия: досрочное взыскание кредита,

¹ Там же.

² Там же. Д. 1. Л. 19–26.

³ На 2 октября «твердые» заготовительные задания в крае получили 36,5 тыс. единоличных хозяйств (3,5 % от их общего числа) (Там же. Д. 95. Л. 108).

лишение налоговых льгот, прекращение снабжения сельхозмашинами и дефицитными промышленными товарами, привлечение к ответственности руководителей. Пленум поставил задачу добиться досрочного завершения выполнения государственного плана централизованных хлебозаготовок – к 1 декабря 1930 г. Для «руководства» заготовками в районы края командировалось большинство членов и кандидатов в члены бюро крайкома

Давление на деревню и сельских функционеров усилилось. Проводился постоянный мониторинг выполнения заготовительных заданий. Передовики чествовались. Руководители отстающих районов подвергались публичной критике, мерам административного воздействия, отстранялись от должности. К работе на «хлебном» фронте подключились правоохранительные органы.

10 октября из краевого суда и крайпрокуратуры в адрес органов юстиции Западной Сибири было направлено директивное письмо⁴, в котором предлагалось: «1. Немедленно <...> приступить к непосредственно оперативной работе, сосредоточив прежде всего основное внимание на применении мер судебного воздействия в отношении кулаков, пытающихся уклониться от выполнения твердых заданий <...>. 2. Ввиду того, что, по имеющимся сведениям, еще не везде даны твердые задания <...>, немедленно проверить на местах это обстоятельство и принять решительные меры к тому, чтобы такие задания срочно были даны. 3. Одновременно принять самые жесткие и быстрые меры к подавлению контрреволюционных вылазок кулачества. 4. Случаи кулацкого вредительства, а также попытки ликвидировать имущество в целях уклонения от выполнения государственных повинностей должны влечь немедленное возбуждение уголовного преследования и быстрое применение судебной репрессии. 5. В отношении колхозов, задерживающих свой хлеб, необходимо также применять жесткие меры воздействия, предавая суду руководителей колхозов, из-за действия или бездействия коих срывается выполнение хлебозаготовок. 6. Наконец, необходимо всей силой судебной репрессии ударить по носителям расхлябанности, беспечности, злоупотреблений и вредительства в отдельных звеньях государственного и кооперативного аппарата».

18 октября в районы края была направлена циркулярная телеграмма крайкома ВКП(б) и крайисполкома, в которой указывалось, что сдача хлеба в счет «твердых» заданий кулацко-зажиточным хозяйствам должна завершиться уже

⁴ Там же. Д. 296. Л. 37.

в третьей пятидневке октября. После этого срока по отношению к недоимщикам в соответствии со ст. 61 УК РСФСР следовало применять кратное обложение¹.

Усилившийся нажим на деревню привел к наращиванию темпов хлебозаготовок. Установившиеся в земледельческой зоне края благоприятные погодные условия также способствовали завершению уборки, развертыванию обмолота и вывозу хлеба на приемные пункты. За месяц в централизованном порядке заготовили 34 660 тыс. пуд. хлебопродуктов (в 5,3 раза больше, чем в 1 квартале кампании). Месячный план был выполнен на 97,2%². Хлебосдача совхозов составила 1084 тыс. пуд. (3,1% от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 8416 тыс. (24,3%), единоличных хозяйств – 25 161 тыс. пуд. (72,6%). Абсолютно большую часть хлебосдачи обеспечили единоличники. Более высокими у них были и результаты выполнения плана. На конец октября выполнение годового задания по единоличному сектору составило 66,7%, по колхозам – 34,9, по совхозам – 29,7%. На 1 ноября хозяйства, относимые к категории кулацко-зажиточных, сдали государству 91,2% от общего объема «твердых» заданий³. Годовой план централизованных хлебозаготовок на конец октября был выполнен на 50,2% (табл. 1, 2).

Успешный ход заготовок в октябре придал руководству края уверенность в реальности досрочного выполнения годового плана к 1 декабря. В связи с этим была поставлена задача «ни в коем случае не допускать снижения достигнутых темпов, а наоборот добиться решительного повышения их»⁴. В направленных на места директивах предлагалась серия мероприятий по стимулированию заготовок⁵. В первую очередь надлежало добиться в течение ноября полного выполнения контрактационных договоров, «твердых» заданий, планов сбора гарница. К не выполнившим «твердые» задания следовало применять «суровые» репрессии.

Мерой воздействия в отношении не выполнивших своих «самообязательств» «трудовых» единоличных хозяйств должен был стать «решительный общественный нажим», в том числе заслушивание их отчетов на сельских сходах. «К

сильно упорствующим применять общественное порицание на общем собрании, участке, квартале и так далее и использовать черную и красную доски».

Руководители отстающих районов предупреждали, что если они не добьются увеличения темпов хлебозаготовок, к ним будут приняты «меры персонального партийного взыскания». В районах и хозяйствах, уже выполнивших годовой план, предлагалось продолжить заготовки, принимая «встречные» планы.

Число привлеченных к административной и уголовной ответственности и осужденных крестьян и сельских функционеров постоянно увеличивалось. На 22 ноября в Западно-Сибирском крае в связи с хлебозаготовками было репрессировано 8951 чел., в том числе 4882 – в административном порядке («кратка») и 4069 чел. – в судебном. К суду было привлечено 67 чел. за «контрреволюционные» преступления (ст. 58 УК РСФСР), 1876 – за должностные преступления (ст. 109 и 111), 2126 – за не сдачу хлеба, спекуляцию и т.п. (ст. 61, 107, 131). Из 1627 осужденных по ст. 61 УК 1384 чел. отнесено к категории кулаков, 243 – середняков. 10 «кулаков» были осуждены условно, 88 – оштрафованы, 218 – приговорены к исправительно-трудовым работам, 739 – к лишению свободы, 309 – сосланы⁶.

Несмотря на предпринимаемые меры, а также усиление интенсивности репрессий, темпы заготовок в ноябре резко упали. Отчасти причиной этого стала осенняя распутица. Более существенное значение имело сокращение потенциальных товарных излишков. К середине ноября подавляющее большинство единоличников завершила хлебосдачу в счет выполнения контрактационных договоров и так называемых самообязательств. Еще в октябре собрали абсолютно большую часть разверстаных на кулацко-зажиточные хозяйства «твердых» заданий. В колхозах значительная часть хлеба оставалась необмолоченной. В итоге завершить выполнение годового плана централизованных заготовок к 1 декабря не удалось. Его выполнение составило 75,1%.

Всего за ноябрь 1930 г. в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 20 393 тыс. пуд. хлебопродуктов (на 41% меньше, чем в октябре). Хлебосдача совхозов составила 1343 тыс. (6,6% от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 7600 тыс. (37,3%), единоличных хозяйств – 11 450 тыс. пуд. (56,1%). Основными поставщиками зерна в Западной Сибири по-прежнему оставались единоличники.

¹ Там же. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 599. Л. 107.

² Советская Сибирь. 1930. 2 нояб.

³ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 95. Л. 148.

⁴ Советская Сибирь. 1930. 2 нояб.: передовая статья «Развить октябрьские успехи».

⁵ См.: ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 92; Д. 52. Л. 35; Д. 296. Л. 141; Д. 299. Л. 79; Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 525. Л. 19, 27, 41, 42; Д. 531. Л. 59; и др.

⁶ Там же. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 108. Л. 85.

Однако объем их хлебосдачи по сравнению с октябрем резко сократился – в 2,2 раза. Снижение поставок колхозами составило лишь 10%, а совхозам удалось нарастить хлебосдачу в 1,6 раза (табл. 1, 2).

Поскольку завершить кампанию к 1 декабря не удалось, перед краевыми и районными органами управления была поставлена новая задача – выполнить и перевыполнить план централизованных хлебозаготовок к 1 января 1931 г.¹ В направленных в адрес районных властей директивах Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в связи с этим предлагалось: а) произвести «зачистку» невыполненных обязательств по контрактации, принятым «самообязательствам», возврату семсуды; б) развернуть работу за срочное выполнение плана в колхозном секторе, «не останавливаясь перед применением репрессий, вплоть до роспуска, к тем отдельным колхозам, которые злостно уклоняются от выполнения установленных для них хлебозаготовительных планов»; в) продолжить довыявление кулацко-зажиточных хозяйств и вручение им «твердых» заданий².

В ноябре более отчетливо проявилось наметившееся в октябре отставание колхозного сектора от единоличного в выполнении календарных планов. На конец ноября, выполнение годового задания колхозами составляло 57%, совхозами – 48,9, а единоличниками – 95,1% (табл. 2).

21 ноября нарком торговли СССР А.И. Микоян направил в адрес Запсибкрайкома телеграмму, в которой просил разъяснить причины отставания колхозов, «проверить, нет ли ошибки [в] учете или самом перераспределении плана по секторам и изложить соображения по поводу возможного перераспределения планового задания». В ответной телеграмме крайкома и крайторготдела от 22 ноября признавались ошибки в распределении годового плана. В качестве причин отставания колхозов назывались гибель части посевов от ранних заморозков, запоздание с началом уборочных работ и обмолота, затруднения с вывозом зерна в связи с недостатком автотранспорта. Просьбы сократить заготовительное задание колхозам телеграмма не содержала³. Тем не менее Наркомторг 23 ноября разрешил уменьшить план заготовок по колхозам на 6 млн пуд., одновременно на столько же увеличив заготовительное задание для единоличников⁴.

28 ноября Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках⁵. В нем отмеча-

лось, что в ряде регионов страны произошло падение темпа хлебосдачи, «угрожающее невыполнением годового плана». В то же время «успешный» ход заготовок в Татарии, Башкирии, Центральном Черноземье, Западной Сибири и на Урале «дает возможность несколько перевыполнить планы хлебозаготовок в этих районах». В связи с этим ЦК предлагал отстающим регионам обеспечить полное выполнение заготовительного задания, а передовым – «в порядке встречных планов, опираясь на инициативу передовых колхозов и районов» добиться в течение декабря и первой половины января перевыполнения годовых планов (Западно-Сибирским краем – на 7 млн пуд.).

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) на заседании 1 декабря обсудило поручение ЦК. В принятой резолюции райкомы обязывались: во-первых, обеспечить полное выполнение плана; во-вторых, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 28 ноября «в порядке встречных планов <...> добиться в течение декабря перевыполнения годового плана за счет единоличного сектора на 7 милл[ионов] пудов; вместе с тем всемерно усилить работу с колхозниками, добываясь и по колхозному сектору в порядке встречных планов дополнительной продажи излишков хлеба государству сверх установленных планов». Таким образом, перевыполнить годовой план в регионе на определенный Центром объем предполагалось за счет единоличников. Возможность принятия «встречных» планов колхозами не исключалась, но их конкретные цифры не определялись. Более того, резолюция крайкома предоставляла райкомам право перераспределения заготовительного задания по секторам. Не снижая общего порайонного плана, разрешалось снизить план по колхозному сектору, одновременно повысив его по единоличному⁶.

Приняв директиву ЦК ВКП(б) о перевыполнении годового плана к исполнению, руководители Западно-Сибирского края были убеждены, что добиться ее реализации практически невозможно. В начале декабря Р.И. Эйхе направил на имя И.В. Сталина письмо⁷, в котором просил ЦК «пересмотреть» свое решение о сверхплановой заготовке. В письме указывалось на «напряженность» уже имеющегося заготовительного задания, в рамках выполнения которого предстоит заготовить еще 16,7 млн пуд. Данная задача сама по себе является достаточно сложной, поскольку при разработке общекраевого плана хлебозаготовок на 1930/31 г. допущены «просчеты». Так, в начале кампании Наркомторг установил план для

¹ Советская Сибирь. 1930. 5 дек.; Правда. 1930. 6 дек.

² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 96; Д. 296. Л. 102.

³ Там же. Д. 297. Л. 1–2, 5.

⁴ Там же. Д. 299. Л. 180–181.

⁵ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 724–725.

⁶ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 69.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 109–111.

совхозов в размере 8 млн пуд. Крайторготдел за счет перераспределения по секторам снизил это задание до 7 млн пуд. Однако анализ хлебофуражных балансов показал, что товарные излишки совхозов составляют лишь 5,9 млн пуд.

Более существенное значение для выполнения общекраевого годового плана имеет возложение на «ряд» колхозов «преувеличенных» заданий. Это произошло в связи с тем, что разверстка планов по колхозам проводилась еще накануне уборки урожая. Однако уже после ее начала часть «поздних» посевов погибла от заморозков. В связи с этим возникла необходимость снижения ранее принятых планов по колхозному сектору. А.И. Микоян также предложил руководству края сократить план по колхозам на 6 млн пуд., возложив заготовку данного объема на единоличников (см. выше). Разверстание на единоличный сектор помимо этого еще 7 млн пуд. в счет «встречных» планов может негативно сказаться на результатах весеннего сева. Исходя из изложенных фактов, Р.И. Эйхе предлагал использовать поступившее по «встречным» планам от единоличников зерно не для сверхплановой сдачи, а для компенсации недобора по колхозному сектору.

Несмотря на аргументированное возражение сибирского руководства, ЦК ВКП(б) не отказался от своего решения. Однако процедура принятия «встречных» планов и перераспределения заготовительных заданий между секторами затянулась. Окончательное решение о порайонной разверстке «контрольных заданий» по «встречным» планам в размере 6873 тыс. пуд. было принято на заседании бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) только 25 декабря 1930 г.¹ К этому времени было осуществлено перераспределение краевого плана между секторами: снижение по колхозному – на 3,2 млн пуд. и соответствующее повышение по единоличному². В итоге новый, но не последний (см. ниже), вариант «основного» плана централизованных заготовок в Западно-Сибирском крае предусматривал следующее распределение по секторам: колхозам надлежало сдать государству 31,3 млн пуд., совхозам – 7 млн, единоличникам – 43,7 млн пуд.³ На совхозы, таким образом, возлагалось 8,5% задания, на колхозы – 38,2, на единоличные хозяйства – 53,3%. Разверстанные на единоличников «встречные» планы в общекраевой план не включались.

Продолжавшееся в течение декабря перераспределение заготовительных заданий и приня-

тие «встречных» планов происходило в Западно-Сибирском крае на фоне продолжающегося снижения темпов заготовок. Большинство единоличников выполнили ранее определенные планы хлебосдачи еще в ноябре. Новые задания им вручили в конце декабря. Вывозу хлеба и продолжавшемуся в колхозах обмолоту мешали неблагоприятные погодные условия (морозы и бураны). Обмолоченное зерно шло в первую очередь на формирование колхозных семенных, фуражных и продовольственных фондов. Во второй половине декабря началась кампания по перевыборам сельсоветов, которая отвлекала внимание партийных и советских органов от хлебозаготовок.

Централизованные хлебозаготовки в Западно-Сибирском крае в декабре снизились по сравнению с ноябрем в 4,3 раза, в том числе по совхозам – в 5,2, колхозам – в 3,5, единоличникам – в 5 раз. Всего за декабрь 1930 г. в регионе в централизованном порядке заготовили 4711 тыс. пуд. хлебопродуктов. Хлебосдача совхозов составила 256 тыс. пуд. (5,4% от общего объема централизованных заготовок), колхозов – 2162 тыс. (45,9%), единоличных хозяйств – 2291 тыс. пуд. (48,7%). Годовой план централизованных хлебозаготовок на конец декабря был выполнен на 80,8%. В соответствии с действующей в начале месяца разбивкой годового задания по секторам его выполнение совхозами составило 52,6%, колхозами – 63,2, а единоличные хозяйства не только выполнили задание, но и незначительно (на 0,7%) перевыполнили. Перераспределение заготовительных заданий между единоличным и колхозным секторами привело к изменению плановых показателей. Колхозы сниженный план выполнили на 69,7%, единоличники увеличенный план – на 93,3% (табл. 1, 2).

Хлебозаготовительная кампания возобновилась лишь после завершения перевыборов в советы во второй половине января 1931 г. 18 января бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) заслушало доклад заведующего крайснаботделом⁴ о хлебозаготовках. Их темп был признан «недопустимо слабым, особенно по линии колхозов, которые почти совершенно прекратили заготовки». Райкомам компартии поручалось «ликвидировать это совершенно недопустимое явление»⁵.

⁴ В конце ноября 1930 г. Наркомат внешней и внутренней торговли (Наркомторг) СССР разделили на два самостоятельных ведомства – Наркомат внешней торговли и Наркомат снабжения СССР. В Западно-Сибирском крае после образования Наркомснаба на базе крайторготдела был образован краевой отдел снабжения.

⁵ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 1.

¹ Там же. Оп. 3. Д. 22. Л. 145.

² Там же. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 599. Б/л.

³ Там же. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 22. Л. 145.

Однако добиться сдвига в хлебозаготовках за оставшиеся дни января не удалось. За месяц в крае в централизованном порядке заготовили 1299 тыс. пуд., или в 3,6 раза меньше, чем в признанном «провальным» декабре 1930 г. Хлебосдача колхозов снизилась в 5,6 раза, единоличных хозяйств – в 5,1 раза. Совхозы поставки зерна прекратили. Годовой план централизованных хлебозаготовок по краю на конец января был выполнен по всем секторам на 82,4%, по колхозам – на 70,9, по единоличникам – на 95,4% (табл. 1, 2). 7 февраля 1931 г. «Правда» отнесла Западную Сибирь к числу регионов, которые «декабрь и январь на хлебном фронте работали исключительно скверно».

Отставание колхозов от единоличников в выполнении календарных заданий по-прежнему объяснялось связанным с осенними потерями урожая преувеличением плана хлебозаготовок. Исходя из этого принимается решение провести еще одно перераспределение заготовительного задания между секторами. 1 февраля 1931 г. план по колхозам снизили на 5,1 млн пуд., включив этот объем в годовой план единоличных хозяйств. Кроме того, в обязательное годовое задание единоличникам официально включили уточненные «встречные» планы, ранее формально считавшиеся дополнительными, в размере 6 млн пуд. Данный объем соответственно вошел и в общекрайовую заготовительный план¹.

Таким образом, новый, на сей раз окончательный, вариант плана централизованной хлебосдачи предусматривал заготовки в Западно-Сибирском крае в 1930/31 г. 88,1 млн пуд. хлебопродуктов, в том числе колхозами – 26,2 млн, единоличниками – 54,9 млн пуд. План по совхозам оставался неизменным (7 млн пуд.). На них в итоге возлагалось 8% годового задания, на колхозы – 29,7, на единоличные хозяйства – 62,4%.

Организационно-политическая деятельность партийных, советских и хозяйственных структур управления края в сфере хлебозаготовок активизировалась в конце января – начале февраля 1931 г. Принять меры к выполнению плана заготовок потребовал ЦК ВКП(б). Получив директиву из Центра, Западно-Сибирский крайком компартии 28 января направил в адрес райкомов партии циркулярную телеграмму, в которой ссылаясь на требование ЦК, потребовал от райкомов «немедленно покончить с преступной бездеятельностью» и «закончить полностью заготовки (основной и встречный планы)» к дню открытия XV Всероссийского съезда советов – к 25 февраля 1931 г. В течение суток надлежало «бросить [на]

хлебозаготовки все силы района, закрепив их за колхозами [и] селами вплоть до полного выполнения плана»². 31 января бюро крайкома ВКП(б) изменило срок завершения выполнения годового плана, отодвинув его на 1 марта 1931 г.³.

2 февраля в Новосибирск прибыл заместитель председателя СНК СССР Я.Э. Рудзутак, направленный в Сибирь в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК по хлебозаготовкам. В тот же день он направил И.В. Сталину письмо, в котором поделился «первыми впечатлениями»: «Хлеб условно в деревне имеется. <...> Колхозники намолотили для своего потребления, на семена, на свой страховой фонд, а остальное лежит в скирдах необмолоченным. Кулак прячет хлеб в яме, колхозник, не чувствуя никакого нажима, просто его не обмолачивает». В своем письме Рудзутак предложил обеспечить увеличение объемов заготовок за счет изъятия у колхозов страховых и потребительских фондов, «исходя из того, что у них останутся запасы в необмолоченном хлебе»⁴.

14 февраля Я.Э. Рудзутак вместе с первым секретарем Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, председателем крайисполкома Ф.П. Грядинским и председателем ЗапсибКК-РКИ Перекатовым подписали циркулярную телеграмму райкомам компартии⁵, в которой руководителей районов предупреждали о «строгих взысканиях вплоть до предания суду разложивших работу на хлебозаготовительном фронте, если [в] течение четвертой пятидневки не будет обеспечен темп, гарантирующий полное выполнение плана хлебозаготовок [к] первому марта».

В направленных в начале февраля 1931 г. на места директивах для каждого сектора сельской экономики рекомендовались различные методы стимулирования хлебозаготовок⁶. Для единоличников основным методом должна была стать «широкая массовая работа с основными бедняцко-средняцкими массами крестьянства». На собраниях различного уровня (бедняцких, квартальных, «беспартийного актива») надлежало добиваться «твердых» решений о выполнении единоличными хозяйствами так называемых самообязательств с последующим контролем их выполнения.

Обязательным условием выполнения плана в единоличном секторе назывался «дополнитель-

² Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 4.

³ Там же. Оп. 1. Д. 107. Л. 5.

⁴ Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932: в 2 кн. Кн. 1. С. 361.

⁵ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 150. Л. 2–3.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–4; Д. 107. Л. 5–8; Оп. 2. Д. 150. Л. 2–3, 6.

¹ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 610. Л. 226.

ный нажим на кулацко-зажиточную часть деревни». Райкомам и райисполкомам предлагалось: а) добиться полного выполнения уже разверстаных «твердых» заданий, применяя к недоимщикам «жесткие репрессии»; б) довыявить дополнительное количество кулацких и зажиточных хозяйств; в) «тщательно расследовать всякий случай демонстративного отказа от выполнения принятого самообязательства продажи хлеба государству», и если выяснится, что такой единоличник является зажиточным, немедленно предъявить и срочно взыскать с него «твердое» задание.

Последняя из вышеприведенных рекомендаций свидетельствует о том, что предъявление «твердого» задания использовалось властями в том числе и как метод психологического воздействия на «трудовые» единоличные хозяйства. Им наглядно демонстрировалось, что с ними может быть, если они не выполнят своих «самообязательств».

Несмотря на то, что зажиточное крестьянство как особая социально-имущественная группа сибирской деревни к тому времени была ликвидирована, на 25 января 1931 г. «твердые» задания получили 54,3 тыс. единоличных дворов Западно-Сибирского края, или 4,5% от их общего количества¹. К этому времени за невыполнение «твердых» заданий, по данным крайпрокуратуры, было репрессировано 10 393 крестьянских хозяйств, из них 6729 было подвергнуто кратному обложению (2361 – пятикратному) и 3664 – привлечено к суду². После получения в начале февраля 1931 г. директивы о довыявлении кулацких и зажиточных хозяйств число «твердозаданцев» в крае увеличилось до 56,3 тыс. Совокупный размер «твердых» заданий составлял 9,6 млн пуд.³

Определяя в конце января – начале февраля 1931 г. меры стимулирования хлебозаготовок, бюро крайкома ВКП(б) сочло «совершенно недопустимым» низкий процент выполнения плана хлебодачи по совхозному сектору. В связи с этим соответствующим органам предлагалось «срочно провести проверку остатков хлеба в совхозах, одновременно жестко проверив нормы, оставляемые для высева, питания и др[угих] расходов. Все выявленные излишки должны быть немедленно сданы в счет плана хлебозаготовок».

Не меньшее негодование краевого руководства вызвала ситуация в колхозном секторе. Несмотря на неоднократное уменьшение планов

хлебодачи, большая часть колхозов их не выполняла. Более того, «ряд колхозов при явном потворстве районных организаций задерживают сдачу хлеба, некоторые его даже не обмолачивают». Достаточно распространенным явлением оставалась засыпка в хозяйствах, не выполнивших заготовительных заданий, «преувеличенного» запаса семян. В связи с этим надлежало «во все отстающие, имеющие большие невыполненные планы хлебозаготовок колхозы послать специальных уполномоченных с заданиями ускорить обмолот и понудить колхозы вывезти свои излишки». Следовало также добиться пересмотра «преувеличенных» статей расхода зерна на внутрихозяйственные нужды и сдачи выявленных «излишков».

«В отношении отдельных злостно уклоняющихся от сдачи хлеба колхозов» предлагалось «применять все необходимые репрессии, как привлечение руководителей колхоза к партийной и советской ответственности, так в случае особо злостного укрывательства хлеба применять роспуск колхоза». На этот раз угроза роспуска колхозов оказалась не пустой угрозой. 10 февраля 1931 г. краевая газета «Советская Сибирь» сообщила о роспуске Пospelихинским райколхозсоюзом колхоза «Колос» «за злостный отказ от хлебозаготовок». План заготовок хлеба в нем был выполнен на 27%. «От дальнейшей сдачи артель категорически отказалась. Были случаи продажи хлеба на рынке». При роспуске с колхозников взыскивали все задолженности, а также суммы, образовавшиеся в связи с предоставлением налоговых льгот. Членов правления сельхозартели отдали под суд. 17 февраля в «Советской Сибири» появилась информация о роспуске «за саботаж хлебозаготовок еще двух хозяйств – «Герой труда» Пospelихинского района и им. 13-й годовщины Октября Славгородского района. Роспуск вышеперечисленных колхозов должны были «послужить прямым предупреждением для тех колхозов, которые до сего времени плохо выполняют планы хлебозаготовок».

Объемы заготовок хлебопродуктов в регионе в феврале 1931 г. существенно выросли. За месяц в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили в 2 раза больше, чем в январе. Однако темпы оказались недостаточными для завершения кампании. На конец февраля выполнение общекраевого плана централизованных заготовок составило 78%. Колхозы выполнили план (сниженный в начале месяца) на 87,2%, единоличники (увеличенный план) – на 79,4, совхозы – на 54,8%. (табл. 1, 2).

¹ Там же. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 202. Л. 6. В 1929 г. в сопоставимых территориальных рамках «твердые» задания получили 93,8 тыс. хозяйств (Политика раскрестьянивания в Сибири. С. 20).

² ГАНУ. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 202. Л. 6.

³ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 158. Л. 22 об.

В марте в централизованном порядке в Западно-Сибирском крае заготовили 2558 тыс. пуд. хлебопродуктов. Снижение по сравнению с предыдущим месяцем было незначительным, составив 5,4% (табл. 1). Однако Центр признал такие результаты неудовлетворительными. 20 марта 1931 г. «Правда» вышла с передовой статьей «Завершить хлебозаготовки». В ней констатировалось, что годовой план во многих зернопроизводящих регионах, в том числе в Западной Сибири до сих пор не выполнен.

В апреле произошло резкое падение объемов хлебозаготовок. Вывоз зерна на приемные пункты парализовала весенняя распутица. За месяц в крае в централизованном порядке хлебопродуктов заготовили в 8 раз меньше, чем в предыдущем месяце (табл. 1). Хлебосдача снизилась и в других зернопроизводящих регионах страны, в большинстве из которых начался весенний сев. В потребляющих районах возник дефицит хлебопродуктов. 10 мая Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в котором обязало руководителей партийных и советских органов основных зернопроизводящих регионов «немедленно мобилизовать силы для усиления заготовок, а также обеспечить выполнение плана гарнцевого сбора»¹.

Наркомат снабжения СССР составил план дозаготовок на май–июнь. В Западно-Сибирском крае в течение двух месяцев по заданию наркомата надлежало дозаготовить в колхозно-крестьянском секторе сельской экономики 9615 тыс. пуд. хлебопродуктов. Этот объем был на 2509 тыс. пуд. меньше, чем оставшаяся невыполненной часть общекраевого годового плана хлебозаготовок по колхозам и единоличным хозяйствам². Однако в мае в условиях развертывания весенней посевной кампании хлебосдача в регионе продолжала снижаться.

Затягивание весенней посевной кампании в регионе привело к минимизации объемов заготовок. В мае 1931 г. в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили всего 57 тыс. пуд., или в 5,6 раз меньше, чем в апреле (табл. 1). Дозаготовки в Западной Сибири фактически начались в июне. Бюро крайкома ВКП(б) 5 июня утвердило план централизованных хлебозаготовок на месяц в размере 4 млн пуд., предупредило райкомы, что «снабжение основных

промышленных строек края стоит в прямой зависимости от полного выполнения июньского плана» и предложило «приступить немедленно к массовому развороту хлебозаготовок в районах на основе массовой работы, производя заготовки в первую очередь у единоличных хозяйств, не выполняющих посевных заданий»³. Однако сколь-нибудь существенных «излишков» хлеба уже не было ни у единоличников, ни в колхозах и совхозах. В июне в централизованном порядке в Западно-Сибирском крае, заготовили 123 тыс. пуд. хлебопродуктов. Это было в 2,2 раза больше, чем в мае, но составляло лишь 4% от плана до заготовок на этот месяц (табл. 1).

В итоге с июля 1930 г. по июнь 1931 г. включительно в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 73 388 тыс. пуд. хлебопродуктов. Совхозы сдали 4193 тыс., колхозы – 23 413 тыс., единоличные хозяйства – 45 738 тыс. пуд. Общий объем заготовок, включая гарнцевый сбор, составил 81 млн пуд. (табл. 2).

Таким образом, основные задачи, поставленные руководством страны и региона, перед началом хлебозаготовительной кампании, так и не были реализованы. Основным поставщиком хлеба государства оставалось единоличное крестьянство. В Западно-Сибирском крае удельный совхозов в централизованных хлебозаготовках составил 5,7%, колхозов – 32, единоличников – 62,3%. 21 % от собранного в единоличном секторе зерна поступило в счет выполнения «твердых» заданий. В СССР единоличники сдали 60% от общего объема заготовок.

Выполнение окончательно установленного 1 февраля 1931 г. годового плана централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае составило 83,3%. Колхозный сектор выполнил план (существенно сниженный в ходе кампании) на 89,4%, единоличный (существенно увеличенный) – на 83,3, совхозный – на 59,9%. Сбор гарнца составил 7,6 млн пуд. (76% плана). Годовое задание по всем видам плановых заготовок было выполнено на 82,6%. В СССР в целом в 1930/31 г. заготовили 1352,2 млн пуд. хлебопродуктов. Утвержденное ЦК ВКП(б) 15 сентября общесоюзное заготовительное задание удалось выполнить на 90% (табл. 2)⁴.

³ Там же. Д. 155. Л. 1–2.

⁴ Ежегодник хлебооборота. № 4: 1929/1930 и 1930/1931 гг. М., 1932. С. 90, 103

¹ Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 121–122.

² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 247. Л. 135 об.

Список литературы

1. Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 518 с.
2. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М.: РОССПЭН, 2011. 543 с.
3. Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.
4. Ильиных В.А. Становление и функционирование контрактационной системы в Сибири (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год.: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 357–368.
5. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 350 с.
6. Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. 232 с.
7. Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. Магнитогорск: [МГТУ], 2007. 370 с.

Сведения об авторе

Ильиных Владимир Андреевич, старший научный сотрудник, доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории, Институт истории Сибирского отделения РАН.
agro_iwa@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 35–49.

CAMPAIGN OF UNFULFILLED HOPES (GRAIN COLLECTION OF 1930/1931 IN SIBERIA)

V. A. Ilinykh

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia, agro_iwa@mail.ru

The article reconstructs the course and results of grain collection campaign of 1930/31 in the West Siberian region. The campaign was organized to demonstrate benefits of socialist agricultural enterprises. It was planned to get main part of marketable grain from collective and state farms. However, hopes did not materialize. Bad organization of labor, low labor discipline, lack of draft powers led to protraction in harvesting and decreased gross yield. Procurement tasks for collective and state farms were not fulfilled, in this regard, authorities began to revise plans, increasing tasks for individual peasants. Collective and state farms did not carry out reduced tasks as well. Leaders of many collective farms sought to hide grain, protract threshing and grain delivery, give out grain to collective farmers and sell it on the market. In response to this, collective farms lost their privileges. Some collective farms were disbanded for “sabotage” of grain collection. Repressions against individual peasants gained significant proportions. Despite pressure on rural area, annual procurement plan was not implemented. The main suppliers of grain were individual peasants.

Keywords: *agricultural policy of the Soviet state, grain collection, kolkhoz, individual farmer, agricultural industry, Siberia*

References

1. Gushchin N.Ya. (1973) *Sibirskaya derevnya na puti k socializmu (Social'no-ekonomicheskoe razvitie sibirskoj derevni v gody socialisticheskoy rekonstrukcii narodnogo hozyajstva. 1926–1937 gg.)* [Siberian village on the way to socialism (Socio-economic development of the Siberian village during the socialist reconstruction of the national economy. 1926–1937)]. Novosibirsk: Nauka, sibirskoe otdelenie, 518 p. (in Russ).

2. Davis R. and Whitcroft S. (2011) *Godi goloda: selskoe hozyistvo SSSR. 1931-1932* [Years of Hunger: Agriculture in USSR. 1931-1933]. Moscow: ROSSPEN, 543 p. (in Russ).
3. Il'inykh V. A. (2004) *Nalogo-podatnoe oblozhenie sibirskoj derevni. Konec 1920-h – nachalo 1950-h gg.* [Taxation of Siberian Villages. Late 1920s – Early 1950s.]. Novosibirsk, 167 p. (In Russ)
4. Il'inykh V. A. (2014) Stanovlenie i funkcionirovanie kontraktacionnoj sistemy v Sibiri (konec 1920-h – nachalo 1930-h gg.) [The establishment and functioning of contracting system in Siberia (late 1920s - early 1930s)], in: *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 2014 god.: Fiskal'naya politika i nalogovo-povinnostnye praktiki v agrarnoj istorii Rossii H – HKHI vv.* [Agrarian History Yearbook of Eastern Europe. 2014 .: Fiscal policy and fiscal practices in the agrarian history of Russia of the 10th – 21st centuries]. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet». Pp. 357-358 (in Russ).
5. Kondrashin V. V. (2014) *Hlebozagotovitel'nay politika v godi pervoj pytiletki i rezultati (1929-1933 gg)* [Grain procurement policy during the first five-year plan and its results (1929-1933)]. Moscow: ROSSPEN, 350 p. (in Russ).
6. Moshkov Yu. A. (1966) *Zernovaia problema v gody sploshnoy kollektivizacii selskogo hozyistva v SSSR* [Grain problem during Collectivization in USSR (1929-1932)]. Moscow: Izdatel'stvo moskovskogo universiteta, 232 p. (in Russ).
7. Filatov V. V. (2007) *Ural'skoe selo, 1927–1941 gg.: produktovye i denezhnye povinnosti.* [Ural village, 1927–1941: food and monetary duties]. Magnitogorsk. MGTU Publ. 370 p. (in Russ)